

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ КУЛЬТУРЫ, СОЗНАНИЯ И ЯЗЫКА

ON THE PROBLEM OF DIALECTICAL CONNECTION OF CULTURE, CONSCIOUSNESS AND LANGUAGE

A. Lebedeva
M. Novikova

Summary: The article deals with the analysis of the influence of the context on the adequacy of the translation. The author develops the theory of the cultural component of meaning detected in the process of the lexical-semantic analysis of terminological units in the humanitarian fields of knowledge, and focuses on the difficulties of legal terminology interlingual translation. The paper deals with a number of confusing English legal terms, and focuses on their correct interlingual semantic transference into Russian. The need for carrying out a multidimensional analysis of cultural peculiarities of the country of the foreign language being studied as part of the educational process, in order to avoid translation mistakes in further professional activity, is substantiated as well.

Keywords: parallel translation, precision of translation, linguo-cultural aspect, legal discourse, optimal translation solution, error, lexical-semantic analysis.

Лебедева Анна Александровна

Д.филол.н., профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (Москва)
lebsuch@yandex.ru

Новикова Марина Геннадьевна

Д.филол.н., доцент, Российский государственный университет правосудия (Москва)
Novikova_mg@mail.ru

Аннотация: В статье проводится анализ влияния контекста на адекватность переводческих решений. Автор развивает теорию культурного компонента значения, выявляемого при лексико-семантическом анализе терминологических единиц гуманитарных областей знания, и рассматривает трудности межъязыкового перевода юридической терминологии. Параллельно обосновывается необходимость проведения многоаспектного анализа культурологических особенностей страны изучаемого иностранного языка в рамках образовательного процесса с целью избежать возможных переводческих ошибок в дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: параллельный перевод, точность перевода, лингво-культурологический аспект, юридический дискурс, оптимальное переводческое решение, ошибка, лексико-семантический анализ.

Введение

В последние десятилетия основная масса работ, посвященных вопросам достижения точности передачи семантической конфигурации лексических единиц и текстовых фрагментов на другой язык опирались на положение о взаимной обусловленности и диалектической связи культуры, сознания и языка, а также на антропоцентрическое понимание номинации явлений и объектов [1, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 15, 16, 18 и др.]. Создано большое количество теорий перевода, в том числе теория уровней эквивалентности, психолингвистическая теория перевода, ситуативная модель, теория закономерных соответствий, информационная теория, семантико-семиотическая модель, функционально-прагматическая модель и др. [см. об этом подробно в: 9, 10, 11]. Неоднократно обсуждалась в лингвистической литературе и проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе. Несмотря на большое количество трудов в этой сфере научного знания и широкий пласт затрагиваемых в них аспектов, проблема выбора адекватного переводческого решения остается открытой.

Роль языка как уникального культурного кода

Язык – это уникальный культурный код, и часто сложно подобрать дословный перевод какого-либо понятия или явления. К примеру, буряты озеро Байкал называют «Далай», обозначая с помощью одной этой лексической единицы весь мир, Вселенную, пространство, время, космос, все необъятное и беспредельное, подобное бескрайнему океану. Лингвистические исследования последних десятилетий наглядно показывают, что люди, говорящие на разных языках, нередко думают по-разному [1, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 15, 16, 18 и др.].

Обеспечение корректности контекстного перевода, с одной стороны, обычно обусловлено выбором адекватного переводческого решения в зависимости от типа дискурса, что приобретает особую значимость в условиях функционирования широких пластов многозначных слов и омонимов. Английское существительное “associate”, например, может переводиться на русский язык как “компаньон, партнер, коллега, соратник”, а в качестве юридического термина – как “сообщник, корпоративный юрист”. Корректным переводом английского существительного “well” на русский язык будет “колодец,

скважина, благополучие», а в юридических текстах – «места адвокатов (в зале суда Англии)». Уточним при этом, что такой перевод дают англо-русские словари, в англоязычных же текстах о правилах поведения в зале суда понятие «well» также определяют как «пространство между столом судьи и местами адвокатов» (“the area between the judge’s bench and the counsel tables. Judges typically insist that this area be kept clear of movement of people, unless permission has been obtained to enter it”). Подобная ситуация наблюдается и со многими другими лексическими единицами [см. также: 6, 7, 12].

Без фоновых знаний иногда бывает сложно передать семантическую конфигурацию некоторых текстовых фрагментов и языковых клише. Если перевод выражения “I’d like to swear/take an oath” на русский язык «Я бы хотел дать клятву говорить правду и только правду» не вызывает вопросов, то подбор русскоязычного эквивалента фразы “I’d like to affirm” в устах присяжного английского суда требует наличия определенных страноведческих знаний, поскольку тоже звучит «Я бы хотел дать клятву говорить правду и только правду», но только в устах атеистов и агностиков, в то время как первая формулировка произносится верующими с Библией или Кораном в руках. Термин “equity” в юридическом контексте обозначает «право справедливости», и перевод фразы типа “In ordinary language, equity means fairness, but in law it applies to a specific set of legal principles, which add to those provided in the common law” также требует соответствующих фоновых знаний о судебной системе Великобритании («В своем обычном языковом значении английский термин *equity* подразумевает справедливость, но в юриспруденции он применяется в отношении некоторых правовых принципов, которые являются дополнением к общему праву»). Выражение “Courtesy of England / of Scotland” в юридическом дискурсе означает «право вдовца на пожизненное владение имуществом умершей жены (при наличии детей)», а “to put on the black cap” – «выносить обвинительный приговор» (при оглашении смертного приговора в Англии судьи одевали черную шапочку). Как видно из приведенных выше примеров, для подбора адекватного эквивалента на другом языке переводчику юридических текстов нередко необходимы как лингвистические, так и экстралингвистические знания.

Выбор корректного переводческого эквивалента, с другой стороны, часто связан с проблемой восприятия лексической единицы аудиторией и соответственно может привести к неожиданным переводческим решениям. Банковским служащим, например, обычно знакомы такие финансовые термины, как «мисселинг», «скимминг», «фишинг», «кардинг» и т.п., появившиеся в русском языке, как калька с английского. Простому же обывателю семантическая конфигурация подобных названий мошеннических действий аферистов не всегда

ясна. Для обеспечения понимания этих терминов большинству русскоязычных людей необходимо получить расшифровку значения данных слов или какой-либо переводческий комментарий, например:

- *скимминг* (от англ. *to skim* – «*бегло просматривать, скользить*») – считывание информации с магнитной полосы банковской карты с помощью скиммера (специального технического приспособления);
- *кардинг* (от англ. *carding*) – использование платежной карты или ее реквизитов в ходе не подтвержденной и не инициированной держателем карты мошеннической операции (при этом реквизиты банковских карт обычно берут с персональных компьютеров, со взломанных серверов интернет-магазинов, с различных платежных систем);
- *фишинг* (от англ. *phishing / fishing* – «*рыбалка*») – похищение данных банковских карт с помощью создания мошеннических вкладок сайтов, пользующихся у жертвы доверием, например, сайт банка жертвы;
- *мисселинг* – распространенная в последнее время практика намеренного введения человека в заблуждение и продажа ему не того товара или услуги, за которой он обратился, например, вместо открытия срочного банковского вклада навязывание клиенту услуги заключения договора инвестиционного страхования жизни или иных страховых продуктов, облигаций и других ценных бумаг, без объяснения особенностей инвестиционных инструментов.

Проблема поиска адекватных иноязычных эквивалентов в процессе устных и письменных контактов между носителями разных языков и культур неоднократно обсуждалась в лингвистической литературе и интересовала многих ученых, проводивших свои исследования с позиций междисциплинарного, а также системного общенаучных подходов. При этом процессы перевода и межкультурной коммуникации понимались обычно как составная часть многогранной антропоцентрической системы, входящей, в свою очередь, в состав систем более высокого уровня. Гениальный лингвист Ю. Кнорозов, расшифровавший письменность майя, считал дешифровку иероглифов частным случаем и отдавал все свои силы созданию общей теории контактов для обеспечения коммуникации человечества с инопланетными цивилизациями в будущем. В современном мире только у аборигенов Австралии сохранилось около 260 языков, и представители разных племен часто друг друга не понимают, при этом вещание на радио на территории проживания аборигенов ведется на английском. В своем интервью корреспонденту газеты «Аргументы недели» С. Елину [3] этнограф, директор Музея кочевых культур К. Куксин описывает свое восприятие общения с бушменами или австралийскими аборигенами как путе-

шествие в каменный век, с монголами – как в Средневековье, как путешествия одновременно и во времени, и в пространстве, и в сознание других людей: эти люди не просто мыслят по-иному, у них, по мнению исследователя, с другой скоростью текут временные процессы.

К вопросу о взаимной обусловленности культуры, сознания и языка

Известно, что чем больше иностранных языков знает человек, тем легче ему дается каждый следующий. По данным многих исследователей у билингвов намного быстрее формируются нейронные связи, которые нужны, чтобы запоминать новые слова как на уже известных, так и на новых языках.

По результатам исследований, проведенных разными учеными, специалисты в области точных наук, способные с легкостью вычленять закономерности из массивов различных данных, нередко оказываются полиглотами. Ломоносов, сделавший научные открытия в физике, химии, географии, астрономии, одновременно владел несколькими иностранными языками. По мнению многих медиков, использование выученного не в раннем детстве иностранного языка стимулирует деятельность центра головного мозга, отвечающего одновременно за решение математических задач. Знаменитая венгерская переводчица Като Ломб, одна из первых синхронистов, свободно говорила на французском, английском, немецком, польском, русском, неплохо владела испанским, итальянским, китайским, читала на датском, словацком, болгарском, румынском, украинском и на латыни, а в 90 лет приступила к изучению иврита. Известная актриса Натали Портман свободно владеет немецким, японским и испанским помимо родных иврита и английского.

В данном контексте возникает вопрос об источниках знаний, которыми владеет конкретный человек. С одной стороны, это школа, лекции в университете, книги, СМИ, информация, полученная в семье, от друзей и коллег. С другой стороны, существуют теория морфогенетических полей Руперта Шелдрейка [17], теория ноосферы В. И. Вернадского [2], сформулированная им еще в первой половине 20 века, и др., в соответствии с которыми человека окружает океан информации, и для выхода в этот безбрежный информационный мир в целях получения нужных данных необходимо настроить свое «мозговое радио» на нужную волну по такому же принципу, как, набирая нужный нам номер мобильного телефона, мы находим тот самый единственный в море сотен миллионов мобильных телефонов на планете. При этом, чтобы «задать вопрос» информационному полю Земли, нужно обладать определенными знаниями и предварительно приобрести их путем обучения. Необходимо отметить, что физики пока что не обнаружили субстанций, подпадающих под определение «энергетических полей чело-

века», и подобные теории нередко считают псевдонаучными, хотя известно множество случаев, необъяснимых с иных точек зрения.

В литературе об информационном поле Земли часто приводят пример с синицами. Известно, что в начале 20 века в Англии молоко разносили в закрытых картонными крышечками бутылках и оставляли их у порога, перед дверью. В небольшом городке Саутгемптоне местные синицы стали проклевывать крышечки и пить молоко. Вскоре этот прием стал известен синицам всей Британии, а потом и большей части Европы. С появлением карточек на продовольствие в начале Второй мировой войны бутылки у порога домов оставлять перестали, а через восемь лет, когда молочники вернулись к прежней практике доставки молока, синицы снова стали пить молоко через продырявленные картонные крышечки. С учетом того, что синицы живут в среднем три года, возникает вопрос, каким образом послевоенные синицы переняли опыт своих предков? Читать ведь они не умеют, пособий о методах воровства молока для них никто не писал... Давно подмечено, что собака радостно усаживается у двери в ожидании хозяина, а если человек где-то задерживается, то животное разочарованно отходит от двери. Какой канал информации срабатывает в данном случае, ведь ни обоняние, ни собачий слух задействованы здесь быть не могут? Известен случай, когда во время Первой мировой войны пес по кличке Принц переплыл Ла-Манш в поисках своего хозяина, а борзая гончая по кличке Цезарь в 16 веке добралась из Швейцарии во Францию и нашла своего хозяина в Версале [17]. Согласно гипотезе Р.Шелдрейка, все природные системы — от кристаллов до растений и животных, включая человека и весь человеческий социум, — обладают коллективной памятью, определяющей их поведение, строение и внешние формы. Общность сознания, объясняющая, по мнению биолога, различные паранормальные явления типа телепатии или телекинеза, создает также, на наш взгляд, и психо-культурно-лингвистический континуум восприятия семантической конфигурации понятий и явлений, формирующий языковое сознание индивидуумов.

Заключение

Суммируя все вышесказанное, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что для достижения адекватности перевода нужно владеть специфическими чертами понятий и образов и связанных с ними программ деятельности тех видов культур, между которыми осуществляется коммуникация. Соответственно нельзя недооценивать роль формирования фоновых знаний учащихся параллельно с совершенствованием навыков владения иностранным языком в ходе обучения, что, на наш взгляд, поможет избежать переводческих ошибок в будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова А.А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 198 с.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2012. — 576 с.
3. Елин С. Основная работа — строить мосты между людьми // Аргументы недели. — 2021. №13(757). — С.16.
4. Жаманова Ю.В. Ошибки передачи профессиональной коммуникации наземного персонала (на материале перевода на русский язык романа А. Хейли «Аэропорт») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 77-86.
5. Калиновская В.В. Страноведческий компонент в преподавании английского юридического языка // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. М.: РГ-Пресс, 2017. С.115-120.
6. Лебедева А.А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста: монография / А.А. Лебедева. М: Де`Либри, 2018. — 2-е изд., расш. и доп. — 282 с.
7. Лебедева А.А. Проблемы корректной передачи семантической конфигурации текста на другой язык: роль культурологической компетенции и фоновых знаний при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 3. С. 79-88. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-79-88.
8. Максимова Н.В. Современная электроэнергетическая терминология: структурный и семантический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2020. 25 с.
9. Марчук Ю.Н. Модели перевода. М.: Академия, 2010. 175 с.
10. Марчук Ю.Н. Перевод и преподавание языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. С. 70-73.
11. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе. М.: Флинта, 2006. 413 с.
12. Озюменко В.И., Чилингарян К.П. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник РУДН. 2015. Серия Лингвистика. №. 2. С. 180-193.
13. Рзаева С.М. Особенности перевода неологизмов с английского языка на русский (на материале он-лайн газет и социальных сетей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 23 с.
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004. 350 с.
15. Ущенко О.И. Особенности формирования терминологических подсистем (на материале терминологии кардиохирургии в английском и русском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2021. 24 с.
16. Цепков И.В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 247 с.
17. Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые изменят мир. — М.: ООО Издательский дом «София», 2004. — 432 с.
18. Maksimenko O.I., Akhrenova N.A., Belyakov M.V., Evgrafova Yu.A. Linguosemiotic organization of heterogeneous texts (case study of media and internet texts) // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich (SCTMG 2020). Vol. 92. P. 2121-2127.

© Лебедева Анна Александровна (ebsuch@yandex.ru), Новикова Марина Геннадьевна (Novikova_mg@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»